

Янь Вэй немного сдвинулся вниз, пробежался ладонями по упругому телу любовника. Кончиками своих пальцев он почувствовал, что кожа Бин Юй напоминала самый дорогой атлас. Вслед за пальцами последовали и губы Янь Вэя. Он целовал и ласкал податливое тело юноши, каждой частичкой своей души чувствуя его благодарный отклик. Бин Юй, поглощённый приливами желаяния, был неотразим как мечта, как сон. Янь Вэй не мог оторвать от него глаз. Вероятно, чудо с Бин Юем сотворила сама богиня. Но, чтобы она не задумала, богиня собственное волею создала самое большое искушение в этом мире. И Янь Вэй отныне сделает всё, чтобы это белокурое сокровище не ускользнуло из его цепких рук. И он однозначно воспользуется шансом, сделает всё возможное, и обязательно привяжет к себе Бин Юя узами плотского желаяния. А остальное?.. Оно тоже не за горами. Ведь не забыл же его юноша за прошедшие годы. Значит, Янь Вэю нашлось место в его сердце.

Умелый язык молодого мужчины нежил и лелеял член своего любовника, наслаждаясь томными и жаркими звуками, что слетали с зацелованных губ. Длинные пальцы Бин Юя нервно теребили волосы Янь Вэя, запутывались в смоляных прядях, словно искали в них спасение от нежных страстных атак. Член погружался в жаркий рот и появлялся вновь. Янь Вэй с удовольствием мучил, тянул удовольствие, как сладкую патоку. Его пронзительные пальцы уже добрались до тайного местечка между раздвинутых стройных ног и мягко, медленно делали своё дело, готовя Бин Юя к соитию. Сам же юноша, полуприкрыв длинными ресницами свои удивительные синие глаза, не только наслаждался ласками, но и потрясённо наблюдал, как их энергии также, как и они сами, сплетаются между собой.

Он интуитивно понял, что процесс их телесного слияния неожиданно уравновесил энергии в их телах. Духовное ядро Бин Юя поглотило излишки янь в теле Янь Вэя и, наоборот, его собственный избыток перешёл к любовнику. Их духовные ядра были насыщены энергиями под завязку, пылая как солнце внутри тел. От их красоты можно было ослепнуть. Благодаря повысившемуся уровню умения Небесного духовного зрения Бин Юй мог видеть каждую огненную искру дара Янь Вэя, впрочем, как и каждый ледяной кристаллик собственного изменившегося дара. Даже без намёков богини он явственно чувствовал, что сбросил оковы и, наконец, расправил крылья как настоящий дракон.

Ладони Янь Вэя плавно скользнули по его стройным ногам. Глаза в глаза, стук сердец в унисон. Это было удивительное чувство. Пока Янь Вэй, закинув его ноги себе на плечи, осторожно входил в упругое нутро, Бин Юй не сводил с него глаз. В тот момент, когда внушительный член проник внутрь, наполняя его силой и энергией, с губ юноши сорвался стон. Не то, чтобы ему было невероятно больно. Всего лишь небольшой дискомфорт. В прошлой жизни у него был небольшой опыт принимающего, так что Бин Юй знал, чего ждать.

Скорее, он был немного потрясён той скоростью, с которой развивались события. Он уже не мог ничего предсказать наперёд, будучи тем, кто когда-то прочёл новеллу от начала до конца. С момента его появления в этом книжном мире, всё уже имело другое начало и, конечно, другой конец. Он никогда не отдаст то, что упало в его руки. Такой мужчина как Янь Вэй... Неукротимый, сильный, харизматичный... Чтобы он мог сделать для этого мира, если бы так вероломно не погиб? Он однозначно мог бы изменить его! И Бин Юй хотел быть рядом, когда это случится.

Янь Вэй, долго сдерживающий собственные чувства, в ярком сиянии своей жаркой неукротимой силы, больше не мог сдерживаться. Наполненный желанием, он стал двигаться всё яростнее, в итоге заставив Бин Юя забыть обо всём, кроме наслаждения. Мир сверкал вокруг удивительными красками. Пока два красивых молодых тела были переплетены между собой в вечном танце страсти, удивительный двухцветный лотос кружился в воздухе уже прямо над алтарём, который сиял белым светом. Казалось, что всю вершину Пика

Равновесия окутала божественная сила. И, если бы кто мог оказаться в тот момент в древнем храме, то мог бы увидеть, как над лотосом зависла полупрозрачная как призрак фигурка юной красавицы с длинными золотыми волосами. На её божественно-прекрасном лице сияла таинственная улыбка. Её пальцы плели узоры, окутывая лотос тонкими нитями, наполненными божественной силой. Кто бы мог подумать, что в мире через сотни лет вновь проявится аватар самой богини Таэньнянь.

И хорошо, что Бин Юй этого действия не видел. Иначе он стал бы громко ругаться, вспоминая намёки одного знакомого огненного феникса, что некая богиня любит... подглядывать. А может, оценив всё, что он уже получил, юноша не был бы столь категоричен. С другой стороны, ни ему, ни Янь Вэю не было чего стыдиться. Они были молоды и красивы. Краснеть должен кое-кто другой. Но... разве богини могут краснеть?

Бин Юй ничего не помнил после того, как их с Янь Вэем накрыла волна экстаза. Он усмехнулся, припоминая свой сексуальный опыт. Такого потрясающего наслаждения он не испытывал никогда. Это было чем-то намного большим, чем фантазии авторов романтических романов о любви, страсти и прочем, что так обожают читать девушки и женщины. Он никогда раньше не мог представить, что, занимаясь сексом, можно погрузиться в подобие собственного мира. Этот мир был одновременно крохотным, уединённым и... абсолютно безграничным как настоящая личная Вселенная. Только для двоих, чьи сердца бились в унисон. А ещё... Бин Юй не мог представить, что влюбится. Вот так... просто и навсегда. Он просто знал это так же, как то, что его прежняя жизнь никогда не вернётся.

Он открыл глаза и понял, что его голова комфортно лежит на гладкой груди Янь Вэя, а они сами... Хм... Они сами лежат на алтаре богини. Поверхность, гладкая и тёплая, была достаточно широкой, чтобы двое молодых мужчин не чувствовали неудобства. Бин Юй вдруг слегка покраснел. Ему показалось очень неприличным вот так возлежать на... алтаре, куда верующие приносили свои дары и у подножия которого возжигали благовония. В ответ он вдруг услышал далёкий перезвон серебряных колокольчиков. Он встрепенулся, аккуратно слез вниз, постаравшись не потревожить Янь Вэя.

Чувствуя без одежды себя некомфортно посреди огромного древнего храма под энергетическим куполом вместо потолка, Бин Юй сложил руки на груди в задумчивости. На его теле, как и на теле Янь Вэя, не осталось и клочка ткани. Всё исчезло во время трансформации. Кстати... Юноша бросился к источнику ледяной стихии. Он заглянул в теперь спокойные воды и поразился, увидев собственное отражение. Это было его собственное лицо. Он выглядел точно также, когда ему было чуть больше двадцати. И эти белые волосы... Совпадение или происки одной божественной красавицы? Где-то в то время он дебютировал как актёр, снявшись в одной фэнтезийной драме. Его герой выглядел точь-в-точь как он сейчас. Разве что глаза теперь сияли глубокой синевой. Бин Юй усмехнулся. Из отражения ему улыбался редкий и... дерзкий красавчик вместо пухляша Лань Бин Юя. И в нём изменилась не только внешность.

Его теперь уже Божественное небесное зрение показывало, что и его совершенствование превысило все мыслимые уровни. Начальный уровень Небесного императора. Бин Юй чувствовал, что и Янь Вэй теперь достиг того же. Впрочем, в случае этого парня нет ничего удивительного. Он был вторым мужским персонажем новеллы, главным злодеем. Его развитие и должно было быть удивительным. Но вот он сам... Откуда такой бешеный скачок? Ответ на этот вопрос могла бы дать одна известная ему особа. Бин Юй вообще чувствовал себя немного странно. Кажется, ему придётся потратить уйму времени, чтобы разобраться со своими новыми возможностями. Но сначала нужно было привести себя в порядок.

Он легко прыгнул на нефритовый островок. И сделал совершенно правильно. Просто ему пришло в голову, что артефакты могли уцелеть, в отличие от одежды, пусть и покрытой защитными и укрепляющими заклинаниями. И Бин Юй оказался полностью прав. Оба его мешочка цянькунь остались лежать там, где он начал свою медитацию. Там же лежала и его заколка для волос, так же являвшаяся защитным артефактом. Жаль было бы потерять эту безделицу. Ведь её недавно подарила Лань Янлин. Потом, кое-что вспомнив, Бин Юй попытался проникнуть своим новым магическим зрением в пространство нефритового кольца, что подарил ему Юань Фэн. И в этот раз у него получилось! Бин Юю пришлось прикусить язык, чтобы не закричать от восторга и не разбудить сладко спящего после любовных утех и обмена энергией Янь Вэя.

Чего только не было в подарке хитрого феникса. Оружие, украшения, разные свитки с навыками, одежда, от которой просто фонило силой. Бин Юй осмотрел всё и, чуть подумав, вытащил комплект белоснежных одежд с драгоценной лазурно-серебряной вышивкой. Она была создана в духе древности. Напоминала ханьфу, но была намного легче и удобнее. Приятная к телу ткань, легкая и летящая. Когда оделся, то сам себе напомнил легендарного бессмертного из какой-нибудь легенды или сказки. Белоснежные волосы он чуть подобрал у висков и скрепил сзади изысканной заколкой. И что самое странное, в таком наряде он чувствовал себя очень комфортно, словно носил всю жизнь.

Вернувшись снова на каменный берег, Бин Юй посмотрел в сторону алтаря и понял, чего именно ему так не хватало. Там не было статуи богини. Он усмехнулся. Не это ли было причиной, что его мысль о новом навыке, лишь на мгновение пришедшая в голову, была столь быстро реализована госпожой? В чьей-то божественной головке разыграло женское честолюбие? Хорошо! За отлично проделанную работу нужна достойная награда. А своё удивительное преобразование Бин Юй не относил на собственный счёт. Это, вероятно, была награда за его усердие. Именно это ведь он услышал перед тем, как погрузиться в медитацию? Он ведь точно слышал голос богини?

Бин Юй сосредоточился, следуя потоку знаний, что получил вместе с божественным умением. Когда он открыл глаза, то увидел, что перед ним висит сияющий свиток. Рядом с ним висела в воздухе изящная кисть. Бин Юй довольно кивнул, подхватил в руки инструмент и стал лёгкими мазками рисовать тот образ, что запечатлелся в его голове. Постепенно на магическом духовном холсте стала проявляться и становиться всё чётче прекрасная женская фигурка. Она была настолько соблазнительна, что могла свести с ума всех мужчин, если бы они могли узреть её наяву. Золотые волосы спадали шелковым покрывалом, прикрывая округлые плечи. Игривая прядка упала на высокую грудь. Откуда брались яркие краски Бин Юй даже не задумывался. Он просто желал, и они появлялись на его кисти. На то это и божественное умение.

Как только он закончил, то довольно вздохнул. То, что нужно. Взмахом изящных пальцев он убрал духовную кисть. Ещё раз посмотрев на портрет, он снова кивнул. Его пальцы и руки быстро и чётко создали светящуюся золотым светом печать и направили её прямоком на изображение. Свиток вспыхнул, как только печать впиталась в его поверхность. Через миг прекрасная статуя из нефрита, золота, серебра и драгоценных камней появилась позади алтаря. Она величественно возвышалась над ним. Бин Юй поражённо смотрел на плод собственных усилий и не мог поверить глазам. Ему казалось, что ещё мгновение и изящная ножка богини ступит в этот мир. Таэньянь была словно живая. Поразительная красавица, даже от статуи которой шло ощущение небывалой, неземной силы.

Пока Бин Юй стоял словно сам стал статуей, рядом сверкнула вспышка и тихий голос произнёс возле самого его уха:

– Юань Фэн говорил мне, что ты прекрасно рисуешь, однако я не думала, что настолько хорошо.

– Госпожа! Разве можно так подкрадываться? – Бин Юй схватился за грудь, всем своим видом показывая, что его сердце едва не остановилось. Но серебристый смех был ответом на его показушность. Каким бы прекрасным актёром он ни был, божественное существо нельзя обмануть. Не так уж был напуган. – Я очень довольна твоим подарком, Бин Юй!

<http://bllate.org/book/12800/1129635>